

Сюэ Чэн был так зол, что чуть не взорвался от ярости. Он больше не сохранял своего благородного поведения и гневно выругался:

— Я думаю, что тебе просто нечего терять, бедный призрак. Тогда пусть будет так, если ты проиграешь, ты встанешь передо мной на колени и трижды ударишься головой об пол. Кроме того, ты уберёшься из семьи Яо! Как насчёт такого?

Сяо Шунь принял ставку не раздумывая:

— Хорошо.

Яо Цэнь поспешно потянула его за рукав.

— Сяо Шунь, ты с ума сошёл?!

— Не волнуйся. Я говорил, что не могу проиграть, поэтому я не уйду из дома Яо и не оставлю тебя. — Сказал Сяо Шунь, глядя на неё с расслабленным выражением лица.

Яо Цэнь хлопнула себя по лбу. О чём вашу мать думает этот идиот? Она просто хотела сказать, что эта ставка слишком нелепа. Как она могла бояться его ухода?

— Сумасшедший, придурок, идиот, что ты наделал? — Тянь Мэнюнь была так зла, что не могла нормально говорить.

— Дядя, тётя, это всего лишь маленький спор. Это только между мной и братом Сяо. Банкет будет продолжаться как планировалось.

Сюэ Чэн наконец успокоился и вернул свой вид джентльмена, притворяясь щедрым.

Отец Мэнцин также понимал, что банкет потерял свою первоначальную цель. Он просто хотел показать, насколько талантливы его дети. Он не ожидал, что сейчас всё пойдёт наперекосяк. Скорее всего, все родственники сейчас думают об произошедшем абсурде, поэтому он собирался только поест и уйти.

— Сяо Сюэ, этот плохой дядя не позаботился о сегодняшнем дне должным образом, надеюсь, ты не в обиде.

— Вы слишком много думаете. — Мягко улыбнулся Сюэ Чэн.

— Посмотрите какой доброжелательный и щедрый ребёнок Сюэ Чэн, а теперь взгляните на мусор из семьи Яо. Действительно не знает стыда, к тому же спорит со своей семьёй.

В этот момент вошёл человек, одетый как менеджер павильона. С извиняющимся лицом, он тихо и вежливо заговорил:

— Я приношу всем свои извинения. Вы были последними, кто зарезервировали зал и вы могли быть здесь, однако сейчас к нам пришёл гость, пожалуйста, не могли бы вы прийти в другой день? Мы компенсируем вам сегодняшнюю еду...

В отдельных апартаментах поднялся шум.

— Почему? Разве мы не договорились? Почему мы должны уходить? Так вы ведёте свой бизнес?!

— Почему именно мы должны уходить? Почему другие не могут освободить свои комнаты для уважаемого гостя?

Несколько младших родственников по очереди высказали своё недовольство.

Несмотря на то, что они были очень злы, но все знали, что «императорский павильон» является собственностью семьи Сун, одной из четырёх главных семей в Цзянхае. Поэтому они не смеют быть слишком самонадеянными.

Лю Мэнцин посмотрела Сюэ Чэна:

— Мой дорогой, что происходит? Разве твоя семья не дружит с генеральным менеджером? Может, позвонить и спросить, что происходит?

— Цин'эр, не волнуйся. Я всё решу.

Сюэ Чэн успокоил Лю Мэнцин и обратился к менеджеру:

— Позвони своему генеральному, я хочу знать, будут ли гости, которым мы должны освободить комнату!

Сюэ Чэн был взволнован. Сначала он хотел похвастаться перед семьей Лю, но встретил сумасшедшего, который поспорил с ним, а теперь ему приходится сталкиваться с такой ситуацией. В этот момент он почувствовал, как стареет от беспокойства.

Он должен найти кого-то, чтобы излить весь свой гнев.

Хотя статус управляющего императорского павильона не высок, но он хорошо осведомлён. Какого уровня власти он ещё не видел? Даже дракон должен свернуться калачиком, что говорить о каком-то волосатом мальчике?

— Извините, сэр, это уведомление сверху...

— Уведомляй свою мать, пусть сюда немедленно придёт твой управляющий. Дай мне посмотреть, что ты за дерьмо и твой гость, раз просил меня уйти! — Сюэ Чэн наконец не смог сдержаться и взорвался.

— Давайте забудем об этом, поедим в другом ресторане?

— Да, зять Мэнцин, это просто еда, неважно, где мы будем есть.

— Сюэ, это не имеет значения. Я знаю, что у тебя большое сердце и пока ты будешь хорошо относиться к Мэнцин в будущем, еда не имеет значения. — Дядя также заговорил.

Все знают, что гости, которые могут приходить сюда — это высокопоставленные господа и чиновники, а семья Сун — эта та семья, которую никто не может позволить себе обидеть.

— Дяди и тётки, дорогие старейшины, можете быть уверенными, что сегодня мы все можем остаться здесь. Я хочу посмотреть, кто посмеет прогнать нас!

Сюэ Чэн махнул рукой и жестом приказал всем сесть. Повернув голову и снова закричал на менеджера:

— Чего ты ждёшь?! Почему ты не зовёшь генерального управляющего ресторана?

Менеджер беспомощно покачал головой и вышел. В своём сердце он говорил, что видел много притворщиков, но никогда не видел такого самозванца, который не понимал, что это за место.

— Это всё ещё муж Мэнцин.

— Мэнцин нашла достойного парня, и он определённо получит бесконечное благословение в будущем.

Лесть каждого сделала Сюэ Чэна ещё более гордым, и он словно воспарил на небо.

Вскоре после этого вошла довольно высокая женщина в костюме и галстук лет тридцати. Должно быть, это была управляющая этим рестораном «павильон императора». Она заговорила с тёплой улыбкой:

— Мне очень жаль, господа. Как вам уже уведомили, нам поступил указ сверху, так что мы просим вас уйти.

Это было вежливо, но подразумевалось другое: «Никаких возражений. Убирайтесь немедленно!»

Сюэ Чэн был богатым отпрыском, родившемся с золотой ложкой во рту. За свои 20 лет, когда он страдал от такого унижения, поэтому он резко сорвался на рёв:

— Ты главная?! Ты хоть знаешь кто я?! Я сын Сюэ Чжаохая...

Красивое лицо генерального менеджера было холодным, и она прервала его глубоким голосом:

— Меня не волнует чей ты сын, Сюэ Чжахая или Сюэ Тяхая. Не вини меня за то, что я тебя не предупреждала. Сегодня приходит король Лао-цзы, ты обязан уступить дорогу.

Ауры исходившей от миниатюрной молодой женщины было достаточно, чтобы доказать, что она достойна быть управляющим павильона императора.

Все были ошеломлены и в комнате наступила минуты тишины.

В углу Сяо Шунь с расслабленным выражением лица смотрел шоу. В любом случае, по его мнению, это просто место, которым люди хвастаются перед другими. Почему они не занимаются тем, чем должны в этом месте? Почему они не едят здесь?

— Сяо Ли, в чём дело? Отдельная комната готова?

В этот момент снаружи послышался голос.

Симпатичный управляющий с трепетом немедленно обернулась к двери, она кивнула и сказал:

— Босс, это моя вина. Гости отказываются уходить.

— Если они не уходят, пускай охрана выбросит их.

Как только голос стих, все увидели, как перед ними появился мужчина средних лет с маленькой головой и фигурой.

— Сун Лянхай... Второй старейшина семьи Сун!

— Всё кончено, кончено. Все говорят, что этот дед из семьи Сун — настоящее зло, не отличающее чёрное от белого. Мы оскорбили такого человека...

Семья Лю увидела, кто пришёл и начала шептаться.

<http://tl.rulate.ru/book/57998/1490497>